

С.А. Комиссаров

А.И. Соловьёв

ИАЭТ СО РАН

Погребальная скульптура средневекового Китая и её влияние на искусство сопредельных народов¹

Использование скульптурных изображений для оформления погребений имеет всемирное распространение и достаточно универсальное толкование (с древности и до наших дней), однако детальный анализ показывает, что эта глобальная совокупность материалов содержит немало интригующих пробелов. Например, в так называемых внутренних землях Китая традиция статуарных изображений не имеет хронологической и пространственной непрерывности. По сути, для эпохи древности известно только два ярчайших, но изолированных в своей уникальности очага больших статуй: бронзовые (и композитные) фигуры в культуре саньсиндуй (XV–XIII вв. до н.э.) [4] и терракотовые воины мавзолея первого циньского императора (конец III до н.э.) [6, с. 65–70]. Мелкая же пластика, которая выполняла некоторые сходные функции внутри могилы, хотя и имеет неолитические прототипы, но широко распространяется лишь начиная с эпохи Цинь–Хань.

В то же время на западе Китая, в Синьцзяне, где в силу географических факторов процессы межкультурного общения и транзита протекали наиболее интенсивно, выявлена достаточно представительная группа самобытных скульптур раннего бронзового века, отнесённых к чемурчекской культуре [1]. С одной стороны, их внешний облик удивительным образом напоминает группу статуй эпохи позднего неолита – ранней бронзы на территории Западной Европы (с которыми, по мнению А.А. Ковалёва, и связано их происхождение [2]); с другой – демонстрирует черты определённого композиционного и стилистического сходства с хорошо известными каменными изваяниями номадов кочевых империй эпохи Средневековья. Вопрос об их

© Комиссаров С.А., Соловьёв А.И., 2013

преемственности пока не обсуждается в связи с большим хронологическим разрывом и бурными событиями последующих времён, стёрших с лица земли многие местные культуры. Более поздние этапы представлены многими десятками оленных камней (скифская эпоха) и каменных баб (тюркское время); точное количество которых не установлено, но ещё в 1990-е гг. было известно не менее 200 изваяний различного типа; и их число постоянно растёт (см., напр.: [3; 5]). Мелкая погребальная пластика представлена на территории Синьцзяна как на памятниках бронзового века (могильник Сяохэ), так и раннескифского периода (могильник Яньблак), поэтому предпочтительной выглядит концепция приоритета народов Западного края в развитии данной категории памятников (объёмной скульптуры), в том числе и по отношению к терракотовой армии Цинь Шихуанди [9]. Разумеется, данное построение носит сугубо предварительный характер и может быть существенно уточнено за счёт новых находок (как это уже не раз случалось в археологии Китая)².

Для выяснения смыслового содержания статуарных изображений в составе погребальных комплексов большое значение имеет структура могил и ландшафтные характеристики окружающего (и окружаемого) пространства, которые, бесспорно, учитывались архитекторами прошлого (а порой и трансформировались в соответствии в «генеральной» идеей). На первом этапе исследования из всей совокупности внешних объектов, визуально фиксируемых на дневной поверхности близ погребальных сооружений, нами выбраны скульптурные изваяния, образующие целые галереи вдоль дорожек, ведущих к надмогильным насыпям. Интерес этот актуализировался тем обстоятельством, что с точки зрения планиграфии и, очевидно, семантического наполнения, избранные для изучения китайские комплексы эпохи Средневековья обнаруживают очевидное сходство с устройством «погребально-ритаульных» памятников кочевого населения Сибири и Центральной Азии, все объекты которых, некогда входившие в единый ансамбль, в подавляющем большинстве случаев всё ещё рассматриваются учёными изолированно, вне единой пространственной связи, а всего лишь в соответствии с пониманием отдельно взятых культурных объектов, таких как курганы, каменные оградки, каменные изваяния, балбалы и т.д. Обращение к материалам Китая, оказавшего серьёзное влияние на материальную культуру, мировоззрение и политическую историю номадов, способно стать побудительным импульсом для изменения подхода к анализу и интерпретации археологических памятников кочевых империй.

В Китае вышеупомянутые ряды каменных скульптур известны с эпохи поздней античности под названием «аллеи духов» (*шэньдао*,

гуйдао, шэньлу), которые, в свою очередь, входили в единый архитектурный ансамбль некрополей. Наиболее ранний пример – могила полководца Хо Цюйбина (140–117 гг. до н.э.), детально изученная М.Е. Кравцовой [7; 8], сопоставившей композиции с противоборствующими реальными, фантастическими или полуфантастическими фигурами со «сценами терзания», характерными для скифо-сибирского звериного стиля. Здесь же, на пересечении художественных идей ханьского и соседствующего населения, возможно, следует искать истоки образов фантастических небесных «олений» Китая – *тяньлу* и *бисе*. Из обозначенных совокупностей, на наш взгляд, целесообразно вычленил ещё одну группу: изваяния людей. Последняя представляется особо важной для понимания семантики балбалов – вертикальных камней, нередко установленных целыми рядами на территории некрополей Саяно-Алтая и Монголии.

«Аллеи духов» классического вида появляются уже на погребениях династии Восточная Хань, и первая из них была сооружена в погребальном комплексе императора Гуан У-ди. А вскоре обычай строить «аллеи духов» распространился на захоронения аристократии и чиновников, с чем, надо полагать, быстро познакомились представители «варварских» племен, имевшие довольно тесные контакты с имперской элитой. Не осталась без внимания и основная сакральная функция таких аллей, а равным образом и то обстоятельство, что скульптуры, установленные перед гробницами, стали указывать на социальный статус покойного. Подобные нормы погребальной практики оказали влияние на развитие традиции оформления сакрального пространства у погребальных комплексов социально значимых персон населения смежных территорий. Можно констатировать стремление со стороны последних к воспроизведению (в силу доступных возможностей, а в отдельных случаях даже с привлечением китайских мастеров) целого ряда визуальных характеристик погребальных ансамблей «цивилизованных» соседей, что с особой силой проявилось в эпоху раннего Средневековья, когда процессы взаимовлияния культур были особенно сильны. Местная знать в ходе постоянного взаимодействия (как мирного, так и немирного) со Средним государством проникались могуществом и ощущением сакральности императорской власти, воплощение которой она начинала копировать и адаптировать к своим нуждам, заимствуя престижную атрибутику, формы её демонстрации, многие элементы обрядовой сферы – вплоть до принятия базовой идеологии.

Классическим примером может служить архитектура ряда памятников древнетюркского времени в Монголии, в частности, комплекс Кюльтегина [14, S. 240], где присутствуют и «драконообразные

черепahi», и галерея чиновников, и ряд других элементов китайской погребальной традиции, наиболее ярко представленной в комплексе Шисаньлин эпохи Мин (см., напр.: [12, с. 257–261]). Некоторые параллели можно обнаружить и среди, бесспорно, упрощённых материалов некрополей более низкого социального разряда. «Аллеи духов», помимо изваяний, содержат и другие архитектурные элементы, среди которых выделяются павильоны, предназначенные для совершения цикла сакральных действий, в том числе поминальных тризн. По предварительной оценке, эти постройки могут быть соотнесены с так называемыми каменными оградками, которые всё чаще ассоциируются в научной литературе с храмовым постройками, а ряды установленных неподалеку балбалов – с некоторыми из персонажей «аллеи духов», упрощённой традиционным «варварским» мировоззрением.

Предложенный вариант сопоставительного изучения имеющихся данных в перспективе должен способствовать пониманию и расшифровке до сих пор неясных сторон погребальной и, в широком смысле слова, обрядовой практики населения кочевых империй и коренных популяций на северной их периферии, опосредованно также испытывавших влияние древних цивилизаций Востока.

Примечания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 05-01-01190а.

² Речь идёт, в первую очередь, о находках в горах Гуйцзайлин (на территории уезда Даосянь, пров. Хунань) множества каменных фигурок размерами примерно от 30 до 100 см. Некоторые специалисты считают, что там найдена мастерская по изготовлению этих статуй, но большинство трактуют место находки как большой жертвенник (алтарь); возможна его связь с ритуалами народа *яо*; высказывается также гипотеза о древнем культе «императора» Шуня. В первых публикациях назывались огромные цифры: 5, 7 и даже 10 тыс. экземпляров, широко датированных от эпохи бронзы (св. 4 000 л.н.) до правления династий Мин и Цин включительно, то есть вплоть до начала XX в. [10; 11; 15; 16]. Проведённые затем небольшие раскопки и конференция по их итогам в Пекине (9.09.2010) не подтвердили (но и не опровергли) эти предположения [13]. Предварительное знакомство с фотоматериалами наводит на мысль о средневековом характере скульптур, однако для более уверенных выводов следует дождаться научной публикации материалов. Пока же в нашем распоряжении – лишь информационные статьи, правда, размещённые на вполне надежных сайтах.

Литература

1. Ковалёв А.А. Чемурачский культурный феномен (статья 1999 года) // А.В.: Сб. науч. тр. в честь 60-летия А.В. Виноградова. СПб., 2007.

2. Ковалёв А.А. Полевые исследования чемурчекских памятников Монголии и Казахстана как основа для разрешения проблемы происхождения чемурчекского культурного феномена // Изв. Алт. гос. ун-та. Серия: История, политология. № 4, т. 2. С. 99–104.

3. Комиссаров С.А., Астрелина И.В. Оленные камни Восточного Туркестана (Синьцзяна) как свидетельство культурных контактов древних кочевников Евразии // XXXV НК ОГК. М., 2005.

4. Комиссаров С.А., Гирченко Е.А. Саньсиндуй: земля бронзовых исполинов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография.

5. Комиссаров С.А., Прокофьева И.В. Каменные изваяния Синьцзяна (перспективы изучения) // XXXVIII НК ОГК. М., 2008.

6. Комиссаров С.А., Хачатурян О.А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди: Учеб. пособие. Новосибирск, 2010.

7. Крацова М.Е. О генерале Хо Цюйбине и истории возникновения в Китае традиции каменной монументальной скульптуры // Перв. Торчиновские чтения: Религиоведение и востоковедение: Материалы науч. конф. СПб., 2004.

8. Крацова М.Е. Хо Цюй-бин му // Духовная культура Китая. Т. 6 (доп.): Искусство. М., 2010.

9. Ульянов М.Ю. Первый император и его армия // Вост. коллекция. 2007. № 2.

10. Лун Цзюнь. Чжуаньцзя поцзе гуйцзайлин шисянчжи ми: гужэнь цзао шисян тицзуй (Специалисты раскрыли тайну каменных изваяний в Гуйцзайлин: древние люди изготавливали каменные статуи-«заместители») // Вэньхуа чжунго (источник: Гуанмин жибао). 30.08.2010. – Кит. информ. портал под управлением Пресс-канцелярии Госсовета КНР. URL: http://www.china.com.cn/culture/minsu/2010-08/30/content_20821322.htm (дата обращения 30.11.2012).

11. Фань Есян, Лю Цзюнь. Тань ми хунань гуйцзайлин гудай шисянцзюнь, маньшань «гуй цзай цзай» цзисы шуй (Раскрыть тайну скопления древних каменных изображений в Гуйцзайлин, пров. Хунань: кому приносили в жертву «чертенят», заполнивших горы?) // Синьвэнь чжунсинь – Чжунго ван (Новостной центр Кит. информ. портала под управлением Пресс-канцелярии Госсовета КНР). 20.08.2010. URL: http://www.china.com.cn/news/txt/2010-08/20/content_20756945.htm (дата обращения 30.11.2012).

12. Фэн Хэцзюнь. Чжунго гудай дяосу шуяо (Обзор древней скульптуры Китая). Пекин, 2007.

13. Яо Инун. Юнчжоу гуйцзайлин шисянцзюнь: букэ пойдэ мими? (Скопление древних каменных изображений в Гуйцзайлин, г. Юнчжоу: тайна, которую нельзя раскрыть?) // Сян шэн бао. 22.10.2010. – Хунань чжэнсе синьвэньван (Новостной портал НПКС пров. Хунань). URL: <http://www.xiangshengbao.com/bencandy.php?fid-152-id-2809-page-1.htm> (дата обращения 30.11.2012).

14. *Novgorodova E.* Alte Kunst der Mongolei. Leipzig: VEB E. A. Seemann Verlag, 1980.

15. Over 5,000 pre-Qin statues found in Hunan // Shanghai Daily. 19.08.2010. – China.org.cn (Кит. информ. портал под управлением Пресс-канцелярии Госсовета КНР). URL: http://www.china.org.cn/china/2010-08/19/content_20745500.htm (дата обращения 30.11.2012).

16. Statues older, more numerous than terracotta warriors found in Hunan // People's Daily Online. 18.08.2010. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90782/90873/7108783.html> (дата обращения 30.11.2012).